С. Д.

Походъ кадетовъ на соціалъ-демократію.

Цѣна 12 коп.

МОСКВА.
Типографія „Печать и Гравюра“ Москва, Б. Дмитровка. домъ № 5
1907 г.

С. Д.

Походъ кадетовъ на соціалъ-демократію.

Походъ кадетовъ на соціалъ-демократію.

Не такъ страшенъ соціалистическій идеалъ, сколько ненавистна классовая тактика.
Газета „Новь“.

Кадеты ликуютъ. Пораженіе германской соціалъ-демократіи на происшедшихъ выборахъ въ рейхстагъ преисполнило кадетскія сердца неприсущей имъ отвагой, и они начинаютъ метать громъ и молнію на бѣдныхъ, разбитыхъ „соци“.

Но кадеты не только ликуютъ, они сожалѣютъ... Какъ истинные носители вѣчныхъ идеаловъ справедливости и братства, они скорбятъ о заблудшихъ и зазнавшихся «соци»

— Мы предсказывали,—восклицаютъ кадеты по адресу нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ,—ваша непримиримая тактика, проповѣдь классовой вражды не принесутъ вамъ ничего—хорошаго, вы не послушали, и теперь казнитесь.

Говорила тебѣ я,
Не ѣшь ягоды, Илья!
Ты не слушалъ
И все кушалъ...
Ну теперь вина твоя!

На самомъ дѣлѣ, чѣмъ можно объяснить пораженіе германской соціалъ-демократіи?—задаются вопросомъ московскіе кадеты въ передовицѣ «Нови» отъ 17-го января. И отвѣчаютъ на это такимъ афоризмомъ: «Какъ бы ни была организована партія, она не можетъ держаться голосами только своей партіи».

— Классовая же непримиримость партіи пролетаріата,—поютъ

хоромъ кадеты,—отвернула отъ нихъ добрый нѣмецкій народъ и бѣдные «соци» разбиты на голову.

«Очевидно, проповѣдь классовой вражды, рѣзкая обособленность партіи пролетаріата отъ всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ—сдѣлали свое дѣло.

«Классовая непримиримость, положенная въ основу соціалъ-демократической тактики, едва ли можетъ привлечь къ партіи сочувствіе со стороны классовъ, къ которымъ соціалъ-демократы считаютъ возможнымъ относиться съ *презрѣніемъ* и противъ которыхъ они объявляютъ безпощадную войну.

«И можно думать, что если соціалъ-демократическая партія не откажется (по совѣту кадетовъ) отъ своей тактики, она и въ дальнѣйшемъ будетъ встрѣчать *сплоченную организацію* всѣхъ прочихъ партій. Усиленіе классовой вражды на одной сторонѣ должно необходимо вызывать *классовую реакцію* на другой. *Не такъ страшенъ соціалистическій идеалъ, сколько ненавистна классовая тактика*". (Передовица; курсивъ и скобки наши).

Доброе, хотя и внушительное предупрежденіе московскихъ кадетовъ по адресу германскихъ „соци" переходитъ затѣмъ въ прямую провокацію по адресу русскихъ. Приведемъ заключительныя слова той же передовицы, изъ которой мы уже почерпнули рядъ горькихъ для „соци" истинъ:

„Но возможно, что неуспѣхъ германскихъ соціалъ-демократовъ на происходящихъ сейчасъ выборахъ обусловливается не только причинами, лежащими внутри самой партіи, въ ея лозунгахъ и тактикѣ. На германскаго избирателя могло повліять поведеніе русской соціалъ-демократіи, которая далеко превзошла германскую по рѣзкости, по ненависти ко всѣмъ классамъ, *по возбужденію пролетаріата противъ интеллигенціи.* Германскій избиратель еще могъ мириться съ пріемами своей соціалъ-демократіи, *признающей по крайней мѣрѣ парламентскую дѣятельность.* Но нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ смутился передъ экцессами русскихъ соціалъдемократовъ и представилъ себѣ возможность образованія у него, на родинѣ, *фракціи большевиковъ.* При современной близости народовъ весьма естественно, что *дѣйствія партіи въ одной странѣ могутъ оказывать вліяніе на результаты выборовъ въ другой*". (Курсивъ нашъ).

Не правда ли, что ни слово, то перлъ кадетской прозорливости и благоразумія. Зато и кадетская честность выступила

во всей своей очаровательной, неприкрытой наготѣ. Бѣдные „соци“ оказываются виновными не только въ *презрѣніи* ко всѣмъ другимъ классамъ, но и оказываются къ тому же еще виновными *въ возбужденіи пролетаріата противъ интеллигенціи.* Но для кадетовъ, безразлично радѣющихъ и за интересы имущихъ и за интересы неимущихъ, для кадетовъ, какъ смерти убоявшихся быть разбитыми на выборахъ во вторую Думу, оставалось одно лишь средство помочь себѣ, это—ступить на неиспробованный еще ими путь провокаціи, выставляя передъ избирателями по адресу соціалъ-демократовъ вообще, а русскихъ въ частности, неразборчивыя инсинуаціи. Мы сейчасъ увидимъ до какой наглости можетъ дойти честность друзей народной свободы, когда друзья этой свободы, въ безсильной злобѣ за несостоявшееся соглашеніе съ лѣвыми въ избирательной кампаніи, начали рвать и метать по адресу соціалъдемократовъ, послѣ того какъ послѣдніе отвергнули свое сотрудничество съ либеральствующей буржуазіей. Вышеприведенная передовица передавала лишь голосъ кадетской Москвы; но изъ того же злополучнаго № „Нови“ мы можемъ извлечь и сужденіе о семъ кадетскаго Петербурга, который устами г-на Изгоева высказываетъ такія мысли по занимающему насъ вопросу.

„...отношеніе германской соціалъ-демократіи къ либерализму и демократизму,— пишетъ г-нъ Изгоевъ,—всегда было самой слабой стороной этой сильной партіи и обусловливало ея практическое бездѣйствіе. Замкнувшись въ своей революціонной фразеологіи, отказываясь принципіально отъ всякихъ соглашеній съ „буржуазными“ партіями для созидательной работы, германскіе соціалъ-демократы тѣмъ самымъ подготовили свое нынѣшнее пораженіе. Революціонныя фразы фразами и оставались. Въ парламентѣ же соціалъ-демократы, несмотря на свои 79 представителей, были совершенно безсильны. А если бы соціалъ-демократы обладали, дѣйствительно, *государственнымъ смысломъ* (хотя бы такимъ, какимъ обладаютъ кадеты) и заключили на пріемлемыхъ условіяхъ союзъ съ *гражданской* демократіей (подобно тому, какъ друзья народной свободы не прочь заключить на пріемлемыхъ условіяхъ союзъ съ палачами свободы *гражданской* демократіи, политическая жизнь Германіи сдѣлала бы крупный шагъ впередъ. Теперь же народъ, увидѣвъ всю безплодность ихъ дѣятельности, угрожаетъ отъ нихъ отвернуться.

— Это,—неистово восклицаетъ г-нъ Изгоевъ,—урокъ для русскихъ соціалъ-демократовъ.. (Курсивъ и скобки наши).

Но въ чемъ же урокъ, недоумѣваетъ читатель, что же собственно случилось, изъ чего русскіе соціалъ-демократы должны воспринять предостереженіе на будущее? Но г-нъ Изгоевъ и его присные продолжаютъ галдѣть одно и то же и выкрикивать: „разгромъ германской соціалъ-демократіи, нѣмецкіе соціалъ-демократы разбиты на голову", и тычутъ при этомъ пальцами въ телеграммы изъ Берлина отъ «собственныхъ корреспондентовъ». И притомъ тычутъ такъ безтолково, что только одурачиваютъ самихъ же себя.

Въ числѣ такихъ телеграммъ отъ „собственныхъ кадетскихъ корреспондентовъ", свидѣтельствующихъ якобы о полномъ разгромѣ германской соціалъ-демократіи, у насъ имѣется таковая, посланная изъ Берлина въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей» ихъ собственнымъ корреспондентомъ и потому, думаю, заслуживающая вниманія кадетовъ.

Берлинъ. По предварительному подсчету за консерваторовъ теперь подано 1,124,923 голоса (противъ 914,269 въ 1903 г.), т. е. на 210,654 больше, за свободныхъ консерваторовъ—374,578 (противъ 371,238), за свободомыслящій союзъ—360,747 (противъ 246,512), т.-е. больше на 96,235, за свободомыслящую народную партію—739,100 (противъ 538,229), т.-е. на 200,860 голосовъ больше, за южногерманскую народную партію—111,458 (противъ 91,218), т. е. на 20,241 больше, за націоналъ-либераловъ—1,570,836 (противъ 1,324,855), слѣдовательно на 245,981 больше, за центръ - 2,274,097 (противъ 1,876,090), т. е. на 398,000 больше, за поляковъ—449,818 (противъ 347,784), т. е. больше на 102,034, за соціалъ-демократовъ—3,251,000 (противъ 3,010,771), т. е. на 240,238 больше (*„Корр. „Русск. Вѣд."*)

Другая телеграмма изъ Берлина, помѣщенная въ той же газетѣ даетъ уже точное описаніе распредѣленія депутатскихъ мѣстъ въ новомъ рейхстагѣ по партіямъ.

Берлинъ Составъ новаго рейхстага: 105 членовъ центра, 59 консерваторовъ, 55 націоналъ-либераловъ, 43 соціалъ-демократа, 28 свободомыслящей народной партіи, 21 имперской партіи, 20 поляковъ, 15 экономическаго союза, 11 свободомыслящаго союза, 10 безпартійныхъ, 8 союза сельскихъ хозяевъ, 7 нѣмецкой народной партіи, 7 эльзасцевъ, 6 нѣмецкой партіи реформъ, 1

вельфъ и 5 датчанъ. По сравненію съ прежнимъ составомъ соціалъ-демократы потеряли 36 мѣстъ, вельфы и эльзасцы по три и имперская партія одно мѣсто, а съ другой стороны свободомыслящая народная выиграла 8 мѣстъ, консерваторы—6, безпартійные—6, національ-либералы—5, сельскохозяева - 5, поляки—4, центръ - 2, экономическій союзъ—2 и свободомыслящій союзъ—одно мѣсто.

Изъ текста этихъ телеграммъ мы можемъ заключить собственно слѣдующее: судя по этому предварительному подсчету голосовъ, подданныхъ избирателями, соціалъ-демократы въ Германіи на выборахъ въ 1907 г. получили на четверть милліона голосовъ болѣе, чѣмъ на выборахъ въ 1903 г. Ни одна другая партія не получила такого количества голосовъ, какое получила соціалъ демократія. Даже центръ, обладающій послѣ партіи пролетаріата наибольшимъ количествомъ сторонниковъ, получилъ на цѣлый милліонъ меньше голосовъ, чѣмъ соціалъ-демократы. Такъ что говорить вообще о разгромѣ германской соціалъ-демократіи не приходится уже потому, что при осуществленіи пропорціональнаго избирательнаго права соціалъ-демократы должны были бы получить наибольшее количество сравнительно съ другими партіями мѣстъ въ рейхстагѣ. Дѣйствительно ростъ соціалъ-демократическихъ голосовъ подвигается медленнѣе роста нѣкоторыхъ другихъ партій, но этому удивляться не приходится, такъ какъ самое положеніе соціалъ-демократіи, какъ партіи революціонной, предполагаетъ извѣстную сознательность въ средѣ адептовъ партіи пролетаріата, а это въ свою очередь предполагаетъ извѣстную послѣдовательность въ самомъ ростѣ такой ссознательности въ массахъ. Восторги кадетовъ о разгромѣ германской соціалъ-демократіи, слѣдовательно, преждевременны; если же нѣмецкіе соціалъ-демократы и потеряли нѣкоторую часть голосовъ и мѣстъ въ рейхстагѣ, то это можно объяснить лишь отпаденіемъ отъ нихъ извѣстной части мелкой буржуазіи или крестьянъ въ сельскихъ округахъ. Пролетаріатъ же во всякомъ случаѣ остался вѣренъ своей партіи, и только именно съ нимъ въ концѣ-концовъ и можетъ серьезно считаться соціалъ-демократія при оцѣнкѣ своихъ дѣйствительныхъ силъ. Правда, представители другихъ классовъ въ нѣкоторые моменты жизни страны своей поддержкой партіи пролетаріата помогутъ пріобрѣсти ей особое значе-

ніе и тѣмъ поспособствовать ея окончательному торжеству. Но было бы слишкомъ наивно—чрезмѣрно обольщать себя насчетъ прочности и продолжительности такой поддержки, въ особенности, когда дѣло касается событій, отдѣленныхъ другъ отъ друга значительнымъ промежуткомъ времени, какъ напримѣръ, избирательныя кампаніи, чередующіяся одна за другой черезъ извѣстное количество лѣтъ. Средній обыватель, голосуя за соціалъ-демократа, наврядъ ли проникается въ это время соціализмомъ; такой обыватель ищетъ лишь выходъ своему оппозиціонному настроенію и чуть только такого настроенія не имѣется налицо или обыватель надѣется выразить его инымъ способомъ, ему, понятно, нѣтъ и дѣла до соціалъ-демократовъ и обѣщаемаго ими переустройства общества. И какъ въ первомъ, такъ и другомъ случаѣ этотъ обыватель нисколько не приближается и не отдаляется отъ соціализма, но все время остается на почвѣ своихъ собственныхъ, классовыхъ, интересовъ. Но кадеты не въ состояніи понять такого безпристрастнаго или, если хотите, пристрастнаго отношенія средняго обывателя во время избирательной кампаніи къ кандидатамъ, за которыхъ его приглашаютъ голосовать. Поэтому неумна и недальновидна рекомендуемая ими политика приспособленія къ настроенію избирателей. Если бы дѣло дѣйствительно обстояло такъ, какъ рисуетъ его себѣ г-нъ Изгоевъ, и *народъ* дѣйствительно *угрожалъ бы соціалъ-демократамъ отвернуться отъ нихъ за ихъ отказъ отъ соглашеній съ буржуазными партіями*, то во всякомъ случаѣ не Бернштейнъ, а навѣрное бы и въ первую голову непримиримый Бебель лишился бы своего депутатскаго мѣста въ новомъ рейхстагѣ. На самомъ же дѣлѣ вышло совершенно наоборотъ. (Курсивъ нашъ).

Въ сущности даже не стоило бы возражать г-ну Изгоеву и пр. на ихъ дикія выходки по адресу германскихъ соціалъ-демократовъ, клонившіяся къ тому, чтобы затемнить сознаніе русскихъ избирателей. Такъ, отрицая у соціалъ-демократическихъ депутатовъ рейхстага присутствіе государственнаго смысла, г-нъ Изгоевъ, если не безсмысленно, то во всякомъ случаѣ злостно, фальсифицируетъ дѣйствительность. Если бы г-нъ Изгоевъ захотѣлъ честно и безпристрастно объяснить русскому избирателю причины неуспѣха германскихъ соціалъ-демократовъ на послѣднихъ выборахъ, онъ не осмѣлился бы доказывать, что причиной этого неуспѣха послужилъ отказъ соціалъ-демократическій

депутатовъ «отъ всякихъ соглашеній съ буржуазными партіями для созидательной работы“, потому что такое утвержденіе—ни что иное, какъ завѣдомая ложь. Въ своей избирательной платформѣ нѣмецкіе соціалъ-демократы выставили и такіе лозунги, какъ борьбу и противъ колоніальныхъ имперіалистическихъ авантюръ, борьбу противъ таможенной политики, борьбу противъ налога – въ пользу аграріевъ—на хлѣбъ и мясо. Если же германскіе кадеты – либеральствующая буржуазія—боролись тѣмъ не менѣе противъ такихъ чисто демократическихъ, совершенно неокрашенныхъ въ соціалистическій цвѣтъ, требованій, то послѣднее говоритъ во всякомъ случаѣ не объ отсутствіи государственнаго смысла у соціалъ-демократическихъ депутатовъ, не объ ихъ отрицательномъ отношеніи къ демократизму, а о чемъ-то другомъ... о наличности въ средѣ либеральной буржуазіи своекорыстныхъ цѣлей, ничего общаго съ демократизмомъ не имѣющихъ. Можно было бы поэтому оставить г-на Изгоева въ покоѣ, но онъ продолжаетъ такъ вопить, что невольно даешь себѣ трудъ выслушать его до конца. Что же вы скажете еще, г-нъ Изгоевъ? Но тутъ ужъ поется изъ другой оперы. Знакомыя аріи! Теперь-то уже легко объясняется и кадетское неистовство и ихъ хитросплетенная ложь... Видите ли: мы ступили на родимую почву. Вотъ эта пѣсня; она начинается съ той фразы, на которой мы оборвали пѣвца.

«Это—урокъ для русскихъ соціалъ-демократовъ, собирающихся въ своей борьбѣ съ партіей народной (полу) свободы, задушить первые нѣжные ростки русской свободы», (выращенные и взлелѣянные нѣжными руками кадетовъ, не убоявшихся опустить ихъ въ сосудъ съ вонючей жидкостью, заготовляя то питательное удобреніе, кое по ихъ мнѣнію, пролитое на почвѣ, какую кадеты не пахали, и смѣшанное съ сѣменемъ, какое кадеты не сѣяли, должно было помочь произрасти чуду-цвѣтку—народной свободѣ). (Курсивъ и скобки наши).

Мы еще вернемся къ г-ну Изгоеву и его патріотическимъ пѣснямъ. Въ настоящее время насъ интересуетъ будущая судьба германской соціалъ-демократіи, если только вообще ей суждено имѣть будущность, такъ какъ, видите ли, кадеты немного сомнѣваются въ этомъ.

Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать факта, свидѣтельствующаго о несомнѣнномъ пораженіи, которое потерпѣла партія гер-

манскаго пролетаріата на минувшихъ выборахъ въ рейхстагъ. Потеря 36 мандатовъ—дѣло не шуточное для какой бы то ни было партіи, какимъ бы значительнымъ количествомъ голосовъ она ни располагала въ странѣ. Но кадеты рано запѣли свою побѣдную пѣсню по поводу разгрома германской соціалъ-демократіи. Погодите еще, либеральствующіе буржуа, не оказалась-бы мнимая побѣда германскаго либерализма поучительнымъ урокомъ не для однихъ только бѣдныхъ «соци», но и для васъ самихъ и вашихъ нѣмецкихъ собратьевъ — свободомыслящихъ. Какъ бы то ни было, не мѣшаетъ напомнить, что именно соціалъ-демократы боролись въ Германіи противъ поползновеній со стороны реакціи за политическую и духовную свободу націи. Вспомните только борьбу соціалъ-демократіи за расширеніе избирательнаго права, борьбу противъ реакціонныхъ законовъ объ искусствѣ и литературѣ и т. д.

Сотрудникъ меньшивистскаго органа: «Дѣло жизни» Мировъ въ № 2 журнала напоминаетъ объ этому г-ну Изгоеву: „Невѣрно,—пишетъ онъ,—что с.-д. противъ всякихъ соглашеній съ буржуазными партіями. Рядъ партійныхъ съѣздовъ (Гале, Штутгартъ, Любекъ и т. д.) принималъ резолюціи о необходимости поддержки буржуазной демократіи на выборахъ. Каутскій выразилъ общее мнѣніе герм. с.-д., когда въ 1904 г. въ Амстердамѣ сказалъ: «Мы въ Германіи поддерживаемъ буржуазную демократію противъ реакціи всегда и повсюду, гдѣ мы это можемъ». И въ нынѣшнемъ тяжеломъ для с.-д. году Ц. К. рѣшительно предложилъ голосовать на перебаллотировкахъ за свободомыслящія партіи, южно-германскихъ демократовъ и центръ».

Но бывшій соціалъ-демократъ г-нъ Изгоевъ ничего не хочетъ помнить изъ прошлаго. То есть, видите ли, онъ притворяется только непомнящимъ, и мы увидимъ далѣе, съ какой цѣлью онъ это дѣлаетъ. Общее свойство интернаціональнаго либерализма,—это—стремленіе приспособлять свои убѣжденія сообразно съ условіями мѣста и времени—имѣетъ свое значеніе и въ настоящемъ отношеніи кадетовъ, а въ частности и г-на Изгоева, къ германскимъ выборамъ. Боязнь «красной опасности» у себя на родинѣ,—увы,—заставляетъ ихъ привѣтствовать приближеніе наступленія реакціи для Германіи! Друзья народной свободы, равно какъ и ихъ германскіе собратья по оружію, передъ угрозой краснаго призрака метнули направо и одни уже очутились, а

другимъ и не привыкать стать къ этому, въ цѣпкихъ когтяхъ никого другого, какъ чернаго призрака реакціи.

Въ 2 № большевистскаго органа „Истина“ въ статьѣ И. С. «по поводу выборовъ въ германскій рейхстагъ» такъ характеризуется измѣнившееся отношеніе нѣмецкаго буржуа къ соціалъ-демократіи, а также вліяніе на эту перемѣну русскихъ событій. Что объясненіе, даваемое „Истиной“ по поводу неуспѣха германскихъ соціалъ-демократовъ на выборахъ въ 1907 г., для всякаго непредубѣжденнаго читателя представляется болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ выше приведенное объясненіе г-на Изгоева, въ этомъ, кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія. Впрочемъ, мы сейчасъ сами убѣдимся въ послѣднемъ. Вотъ что пишетъ «Истина»:

„Тѣ самые нумера газетъ, которые въ передовыхъ статьяхъ возвеличиваютъ мнимую побѣду либерализма, въ отдѣлѣ телеграммъ безжалостно разоблачаютъ всю глубину его паденія. «Консерваторы, либералы и реакціонеры соединенными силами одержали побѣду надъ соціалъ-демократіей»—вотъ какова на сухомъ языкѣ телеграммъ характеристика послѣднихъ выборовъ. *Не торжество либерализма, а величайшее его приниженіе знаменуютъ они.*

„Нѣмецкій буржуа, какъ и буржуа вообще, не прочь помечтать о свободѣ, пока народъ обнаруживаетъ достаточную дозу рабскаго долготерпѣнія. Но какъ только народъ зашевелится, буржуа кличетъ городового.

«Подъ вліяніемъ русскихъ событій рабочее движеніе въ Германіи стало развиваться съ большой энергіей. Нѣмецкіе буржуа взволновались. Въ предвыборной кампаніи они не жалѣли красокъ (точь въ-точь какъ русскіе кадеты въ лицѣ гг. Милюковыхъ, Изгоевыхъ, Кизеветтеровъ и ихъ присныхъ), размалевывая ужасы революціи, которою угрожаетъ преуспѣвающая соціалъ-демократія. Русскую освободительную борьбу они изображали какъ ужасную анархію, виновникомъ которой является не старый строй, а злонамѣренныя личности, подобныя германскимъ соціалъ-демократамъ. (Впрочемъ, гг. наши кадеты въ то время еще считали послѣднихъ паиньками и даже ставили ихъ въ примѣръ нашимъ, въ особенности большевикамъ). На этомъ поприщѣ установилось полное единодушіе между либералами и реакціонерами.

«Запугиванія достигли цѣли. Обыватель, задавленный военщи-

ной и полицейщиной, еще недавно изъ протеста противъ нихъ л осовалъ за соціалъ-демократа. Теперь онъ перепугался и подалъ свой голосъ за противниковъ соціалъ-демократіи, не разбирая съ перепугу, не начнутъ ли они на другой день послѣ выборовъ крутить ему руки къ лопаткамъ. По всей вѣроятности, нъ скоро, когда обывателямъ придется стонать подъ гнетомъ новыхъ поборовъ на увеличеніе флота и арміи, часть изъ нихъ опамятуется. Но дѣло пока-что сдѣлано. «(Курсивъ и скобки наши).

„Но дѣло пока-что сдѣлано". Либеральствующіе буржуа въ Германіи смѣшно сыграли на руку правительству и идущей за нимъ реакціи. Князь Бюловъ не напрасно взывалъ къ германскому народу, приглашая всѣ національные элементы для объединенія съ цѣлью составить въ рейхстагѣ консервативно-либеральное большинство для борьбы съ соціалъ-демократіей, пугая въ то же время робкихъ нѣмецкихъ обывателей якобы новымъ видомъ реакціи, исходящей уже—увы, отъ пролетаріата*). Либеральная буржуазія охотно вторила ему въ тонъ, а обыватель изъ за страха передъ этой новой, незнакомой ему; реакціей спѣшилъ подавать свой голосъ хотя и за ненавистное, но зато достаточно ему знакомое и потому все-таки менѣе страшное реакціонное правительство. Такъ видъ новаго, разукрашеннаго фантазіей либеральныхъ публицистовъ, пугала заставилъ нѣмецкаго избирателя отдать свою судьбу въ руки всемогущаго германскаго канцлера. Бѣдный Грибуль! Когда онъ опомнился,—дѣло было уже сдѣлано.

---

*) Въ своемъ открытомъ письмѣ къ предсѣдателю союза для борьбы съ соціалъ-демократіей—генералу Либерту князь Бюловъ пишетъ;

„Вопреки мнѣнію, все еще, къ несчастію, царящему въ умахъ нѣкоторыхъ либераловъ, будто опасность реакціи въ имперіи исходитъ отъ правой и будто противъ нея надо бороться плечо о плечо съ соціалъ-демократами, я твердо убѣжденъ, что дѣйствительную опасность реакціи представляютъ соціалъ-демократы. Мало того, что ихъ коммунистическія бредни о будущемъ враждебны прогрессу, и что они разсчитываютъ осуществить ихъ путемъ грубаго принужденія,—всѣ элементы реакціи, еще находимые въ Германіи, пріобрѣтаютъ силу и получаютъ оправданіе въ виду усилій соціалъ-демократовъ подорвать установленныя власти, собственность, религію и отечество". (Цит. изъ статьи Угрюмаго въ „Вѣстникѣ Жизни"—Общіе выборы въ Германіи).

Оппозиціонная пресса въ Германіи уже забила тревогу. Въ то время какъ ихъ собратья въ Россіи съ ликованіемъ испещряютъ страницы своихъ органовъ замѣтками и статьями о разгромѣ германскихъ соціалъ-демократовъ, тонъ нѣмецкихъ либеральныхъ газетъ звучитъ уныло и укоризненно по отношенію къ недальновидной политикѣ свободомыслящихъ въ минувшей избирательной борьбѣ.

Та же газета „Новь“, которая съ нескрываемымъ злорадствомъ сообщала русскимъ читателямъ о разгромѣ германской соціалъ-демократіи и урокѣ, который должны извлечь изъ этого русскіе соціалъ-демократы, въ своемъ 26 № сообщаетъ объ томъ уныніи, которое царствуетъ послѣ выборовъ въ рядахъ свободомыслящихъ. „Новь“ пишетъ:

«Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересна статья одного изъ крупнѣйшихъ германскихъ политическихъ вождей, духовнаго вождя партіи „свободомыслящаго союза“, Теодора Барта, опубликованная имъ въ послѣднемъ номерѣ журнала „Nation“.

«Обсуждая результаты выборовъ, D-r Бартъ констатируетъ, что эти выборы въ значительной степени передвинули направо центръ тяжести германскаго рейхстага. „Но неизмѣримо болѣе тяжелымъ,—продолжаетъ D-r Бартъ, — является то моральное пораженіе, которое понесъ при выборахъ либерализмъ и въ особенности свободомыслящая партія... Какъ намъ ни тяжело это признаніе, но мы не можемъ скрывать того обстоятельства, что свободомыслящіе избиратели, *изъ-за глупаго страха передъ краснымъ призракомъ*, во многихъ случаяхъ отдавали свои голоса опаснѣйшимъ реакціонерамъ, эксплоататорамъ и антисемитамъ. Лидеры свободомыслящей партіи открыто призывали голосовать за крайнихъ консерваторовъ и антисемитовъ...“ (Курсивъ нашъ).

Въ статьѣ Когана, напечатанной въ 23 № „Русскаго Слова“ подъ названіемъ „Торжество реакціи въ Германіи“ приведены любопытныя сужденія по этому поводу либеральныхъ нѣмецкихъ публицистовъ. Приведемъ это мѣсто статьи Когана.

„Либеральныя партіи своими силами не могутъ осуществлять своихъ принциповъ, и преобразованіе государственной нашей жизни въ болѣе либеральномъ духѣ зависитъ отъ доброй воли правительства“,—такъ пишетъ „Berl. Tagebl“, газета далекая отъ поклоненія соціалъ-демократіи. Еще болѣе характеренъ отвѣтъ лидера свободомыслящаго союза на вопросъ корреспондента

вѣнской „Zeit“ относительно возможности реакціоннаго законодательства. „Этого не можетъ быть,—сказалъ Шрадеръ,—правительство поостережется, оно побоится опять содѣйствовать успѣхамъ соціалъ-демократіи“. Наивный Шрадеръ не понялъ, какой безпощадный приговоръ изрекъ онъ своей партіи и какой почетный аттестатъ выдалъ своимъ противникамъ. Даже ослабленная соціалъ-демократія, по признанію вождя свободомыслящихъ, остается единственнымъ пугаломъ для враговъ свободы, для всякихъ реакціонныхъ покушеній. Ея ростъ усиливается въ зависимости отъ реакціонной политики правительства.“

Коганъ далѣе въ своей статьѣ даетъ любопытный подсчетъ распредѣленія силъ въ новомъ въ рейхстагѣ:

„...отнынѣ въ рейхстагѣ существуетъ прочное консервативно-клерикальное большинство, состоящее изъ центра (108 голосовъ вмѣсто прежнихъ 104), изъ консерваторовъ (60 вмѣсто 52), аграріевъ (22 вмѣсто 21), другихъ мелкихъ фракцій, а въ иныхъ случаяхъ и части націоналъ-либераловъ. Лѣвая прежняго рейхстага, насчитывавшая въ своихъ рядахъ около 170 депутатовъ, потеряла въ общемъ, по крайней мѣрѣ, 20 мѣстъ. Побѣда либераловъ лишила, такимъ образомъ, рейхстагъ всякой силы въ области либеральнаго законодательства“.

Эдуардъ Бернштейнъ въ своей статьѣ „Что означаетъ исходъ выборовъ въ Германіи“, помѣщенной въ 26 № „Русскихъ Вѣдомостей“, такъ объясняетъ неуспѣхъ соціалъ-демократіи на минувшихъ выборахъ въ рейхстагъ:

„Большинство кандидатовъ ушло отъ соціалъ-демократіи вслѣдствіе того, что свободомыслящіе сходились съ консерваторами на какомъ-нибудь среднемъ кандидатѣ уже при первой же баллотировкѣ или же при перебаллотировкахъ какъ одинъ человѣкъ голосовали за консервативнаго кандидата, а консерваторы съ своей стороны такъ же платили имъ за эти услуги въ другихъ округахъ. Нѣчто подобное происходило уже и при прежнихъ выборахъ, но никогда еще до сихъ поръ свободомыслящіе не братались такъ тѣсно съ консерваторами, какъ нынѣшній разъ“.

Бернштейнъ приходитъ къ такому же мнѣнію, которое теперь является господствующимъ и въ рядахъ самихъ нѣмецкихъ либераловъ. Онъ такъ заканчиваетъ свою статью, указывая при этомъ на напрасность мечтаній свободомыслящихъ вести за собой правительство и даже самимъ принять участіе въ правленіи.

„Въ рейхстагѣ этимъ содѣйствіемъ ослабленію соціалъ-демократіи свободомыслящіе ослабили и свою собственную позицію: рядомъ съ 79-ю соціалъ-демократами слѣва они могли бы, если бы хотѣли, представлять собою совсѣмъ не то, что рядомъ съ 43 соціалъ-демократами. Положеніе соціалъ-демократіи въ новомъ рейхстагѣ будетъ, конечно, необычайно трудно, ей не придется при этомъ терять никакихъ иллюзій. Наоборотъ, тѣмъ изъ свободомыслящихъ, которые сохранили еще хоть немного демократическихъ чувствъ, можно предсказать тяжелое пробужденіе. Солнце монаршей милости можетъ совмѣщать въ себѣ всевозможныя прекрасныя свойства, но однимъ свойствомъ оно не обладаетъ: оно—не неподвижная звѣзда“.

Такъ нѣмецкіе либералы, вступивъ въ соглашеніе съ консерваторами, въ тщетной надеждѣ погрѣться около солнца монаршей милости, очутились на положеніи гробокопателей той свободы и того демократизма, защиту которыхъ они вздумали было взять въ свои трусливыя руки. Немного поздно пришли они къ этому печальному заключенію.

Впрочемъ, гг. либералы вообще бываютъ очень склонны черезчуръ быстро строить свои умозаключенія. Правда, духу истиннаго либерализма также еще свойственно отъ однихъ умозаключеній переходить къ другимъ, иногда совершенно противоположнымъ. Но въ томъ-то и состоитъ политическая мудрость этихъ господъ, что они на всякій случай держатъ у себя въ запасѣ цѣлую серію различныхъ мудрыхъ предсказаній, предположеній, заключеній, выводовъ и т. д. и, когда случается надобность, вытаскиваютъ ихъ на свѣтъ съ однимъ и тѣмъ же припѣвомъ: „Ну что, мы говорили, мы доказывали“... Любопытно поэтому привести для сравненія выдержки изъ двухъ анонимныхъ статей „Русскихъ Вѣдомостей“, относящихся къ германскимъ выборамъ, но трактующихъ данный вопросъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Различіе точекъ зрѣнія «Русскихъ Вѣдомостей» на одинъ и тотъ же вопросъ въ теченіе небольшого промежутка времени, раздѣляющаго появленіе обѣихъ статей, несомнѣнно зависѣло отъ измѣнчивости настроенія редакціи этой газеты (настроеніе вообще представляетъ перемѣнную величину въ зависимости отъ того, когда надѣешься и когда перестаешь надѣяться). Такъ вотъ, неугодно ли полюбоваться, какъ наивные кадеты, желая кому-то преподать свои мудрые уроки, въ наивной вѣрѣ въ свою все-

гдашнюю предусмотрительность, движутся, сами того не замѣчая, то въ одну, то въ другую сторону, подталкиваемые событіями, которыхъ они не предугадали, и выводами, которыхъ не предвидѣли.

Русскія Вѣдомости

№ 11 отъ 16 января 1907 г.

...Урокъ, полученный теперь соціалъ-демократами на выборахъ, несомнѣнно, дастъ новый толчокъ ревизіонистскому теченію германской соціалъ-демократіи и поведетъ къ основательному пересмотру тактики этой партіи.

Съ другой стороны, и для германскихъ либераловъ исходъ выборовъ является чрезвычайно поучительнымъ... На нынѣшнихъ выборахъ повсюду замѣтенъ сильный ростъ голосовъ, полученныхъ либеральными кандидатами, даже въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ, какъ, напримѣръ, въ пяти берлинскихъ, побѣду одержали соціалъ-демократы.. Обманувшись въ своихъ надеждахъ на соціалъ-демократію, эти избиратели теперь опять вотировали за либераловъ... Теченія въ германскомъ либерализмѣ, выразителями которыхъ являются политики въ родѣ пастора Наумана и Барта, должны стать господствующими среди либераловъ, а не лишь терпимыми, если буржуазнымъ либераламъ предстоитъ стать вновь силой въ Германіи, а не быть въ рейхстагѣ лишь малочисленной и лишенной вліянія группой, безпомощно-ютящейся между представителями пролетаріата съ одной и защитниками интересовъ господствующихъ классовъ—съ другой стороны. Необходимость усиленія внѣклассоваго демократизма, —вотъ выводъ, вытекающій для всѣхъ германскихъ лѣвыхъ партій изъ результатовъ выборовъ 12-го января.

№ 20 отъ 26 января 1907 г.

...Усиленіе либераловъ не настолько значительно, чтобы германское правительство попыталось осуществить странную идею консервативно-либеральнаго большинства, съ которой выступилъ во время предвыборной кампаніи кн. Бюловъ... Было бы.. чрезвчайной ошибкой полагать, какъ это дѣлаютъ реакціонные круги въ Германіи и внѣ ея, что соціалъ-демократическая партія окончательно разбита. Объ этомъ нечего и говорить. За нее подано

свыше трехъ милліоновъ голосовъ, т. е. все-таки гораздо больше, чѣмъ за какую бы то ни было другую германскую партію...

Надо полагать, что свободомыслящіе хотя и боролись на выборахъ чрезвычайно страстно съ соціалъ-демократами, но въ рейхстагѣ въ силу того, что лѣвая въ общемъ стала значительно слабѣе, постараются идти съ ними рука-объ-руку. Залогомъ для такого сближенія можетъ до извѣстной степени служить нѣкоторое усиленіе такъ-называемой соціалъ-либеральной группы и появленіе въ рейхстагѣ пастора Наумана, основателя національно-соціальной партіи, а теперь принадлежащаго къ свободомыслящему союзу. Основнымъ мотивомъ его политической программы является необходимость объединенія всѣхъ лѣвыхъ партій для борьбы съ реакціей.

Такъ „Русскія Вѣдомости" ходомъ самихъ вещей неожиданно для себя самихъ перешли отъ опьяняющей надежды къ плохо скрываемому разочарованію, и это въ теченіе какихъ-нибудь десяти дней. Впрочемъ, всегдашняя предусмотрительность этого ветерана русскаго либерализма, повидимому, нисколько не пострадала отъ такого измѣненія въ настроеніи. „Во всякомъ случаѣ мы говорили"—всегда можетъ возразить почтенная газета, и читатель, конечно, долженъ будетъ согласиться.

Къ какому же пришли мы выводу? Сами кадеты по своемъ отрезвленіи отъ опьяненія, вызваннаго сенсаціоннымъ извѣстіемъ о побѣдѣ либерализма въ Германіи и сопровождавшагося довольно предосудительными эксцессами, пришли къ тому заключенію, что собственно никакой побѣды для либерализма не послѣдовало, что радоваться пока еще нечему, но что надо сосредоточить свое вниманіе на борьбѣ съ реакціей, неожиданное появленіе на германскую сцену которой въ сущности явится самымъ важнымъ послѣдствіемъ пораженія соціалъ-демократовъ на минувшихъ выборахъ къ рейхстагъ. Точно такъ же, по мнѣнію кадетовъ, приходится оставить надежду, что германскимъ либераламъ удастся пріобщиться къ власти, при образованіи въ новомъ рейхстагѣ по рекомендаціи кн. Бюлова консервативно-либеральнаго большинства. Германское правительство, имѣя теперь въ рейхс-

тагѣ прочное консервативное большинство, совершенно не нуждается въ поддержкѣ либераловъ и, конечно, милостиво удовольствуется по отношенію къ нимъ выраженіемъ своей признательности за поддержку на выборахъ реакціонныхъ кандидатовъ, свидѣтельствующую, что въ средѣ германскаго либерализма не угасли пока еще патріотическія чуства и доселѣ еще живъ „безсмертный нѣмецкій духъ“, который, по словамъ кн. Бюлова, и побѣдилъ на выборахъ.

Итакъ, передъ германскими либералами вырисовывается новая задача: борьба съ реакціей. Дѣятельность чисто отрицательнаго характера; на положительную же работу въ новомъ рейхстагѣ либералы разсчитывать не могутъ, такъ какъ, съ пораженіемъ соціалъ-демократовъ и потерей ими 36 депутатскихъ мѣстъ, либераламъ придется занять въ рейхстагѣ лишь очень скромное положеніе оппозиціи, всегда принужденной оставаться въ меньшинствѣ. Кадеты заговорили теперь еще о необходимости объединенія всѣхъ лѣвыхъ партіи въ новомъ рейхстагѣ; заговорили о возможности образованія соціально-либеральной группы. Но даже, если бы и представилась такая возможность, въ чемъ позволительно сомнѣваться, такъ какъ пораженіе партіи пролетаріата наврядъ ли будетъ въ состояніи „дать новый толчекъ ревизіонистскому теченію германской соціалъ-демократіи“, какъ обольщаютъ себя надеждой кадеты изъ „Русскихъ Вѣдомостей“, то и такая образовавшаяся соціально-либеральная группа не будетъ обладать хоть сколько-нибудь значительнымъ большинствомъ въ новомъ рейхстагѣ, а потому и не будетъ въ состояніи чѣмъ-нибудь зарекомендовать себя въ области положительной дѣятельности. Нѣтъ, къ какимъ бы комбинаціяхъ ни были склонны въ настоящее время германскіе либералы, они должны притти къ неизбѣжному и печальному для себя выводу: вступивъ въ блокъ съ реакціонерами для борьбы съ „красной опасностью,“ они на все время существованія новаго рейхстага обречены на бездѣятельность ничтожной по силамъ оппозиціи; и такимъ образомъ, лишивъ рейхстагъ возможности чѣмъ-нибудь проявить себя въ области либеральнаго законодательства,—лишь доставили кн. Бюлову удовольствіе провести самихъ себя за носъ!

Но пусть не отчаиваются кадеты! Изъ всякого положенія долженъ быть выходъ, и такой, несомнѣнно, имѣется, хотя онъ и находится внѣ точки кадетскаго зрѣнія. Именно такой выходъ

предвидитъ Каутскій въ своей статьѣ въ „Neue Zeit", трактующей о причинахъ неудачи нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ на послѣднихъ выборахъ. Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ 25 № „Нови", гдѣ помѣщены извлеченія изъ упомянутой статьи. Каутскій выдвигаетъ слѣдующія двѣ главныя причины постигшей соціалъ-демократовъ неудачи:

„Выборы 1903 г. показали, что соціалъ-демократія есть самая сильная партія въ Германіи; октябрьскіе дни 1905 года въ Россіи обнаружили, что время политическихъ катастрофъ далеко не миновало, и доказали, какія силы можетъ развить пролетаріатъ. Уже 9 января 1906 года можно было замѣтить, какой паническій страхъ возбужденъ всѣми этими фактами среди буржуазіи... Эта боязнь новой побѣды соціалистовъ была одной изъ причинъ неожиданнаго результата выборовъ 12 января. Съ другой стороны, этотъ день показалъ, что мы недостаточно оцѣнивали ту силу притяженія, какую на буржуазные круги оказываетъ колоніальная идея. Чѣмъ менѣе внутреннее положеніе удовлетворительно, чѣмъ болѣе оно запутано, тѣмъ болѣе жадные взгляды бросаютъ бывшія капиталистическія государства на колоніи".

Послѣ разсмотрѣнія этихъ и нѣкоторыхъ другихъ причинъ неудачи соціалъ-демократовъ на послѣднихъ выборахъ, Каутскій заканчиваетъ свою статью слѣдующими бодрыми и знаменательными словами:

„Соціалъ-демократія есть миръ. Сильная соціалъ-демократія въ Германіи была однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ оплотовъ мира всего человѣчества. Нынѣ же внезапное пробужденіе наиболѣе сонныхъ элементовъ Германіи, образующихъ почтенную партію абсенціонистовъ, разрушило гарантіи мира и открыло свободный путь эрѣ безумной міровой политики, обрывистый путь, который приводитъ къ міровымъ войнамъ. Не соціалъ-демократія ведетъ эту катастрофическую политику. Наоборотъ, она противится ей всѣми своими силами. Но она не изъ тѣхъ партій, которыя боятся послѣдствій такой политики. Она можетъ лишь содѣйствовать ходу революціи. Такимъ образомъ нѣтъ ничего невозможнаго, что наша неудача 12 января, будто отдалившая нашу побѣду, будетъ одной изъ причинъ той соціальной катастрофы о которой мы сами лишь мечтали".

Мы, конечно, далеки отъ мысли дѣлать упреки кадетамъ ихъ малодушное отчаяніе и за ихъ неспособность выходить съ

честью изъ труднаго положенія. Отъ человѣка нельзя требовать большаго, чѣмъ что онъ въ состояніи дать; нельзя требовать и отъ либераловъ мужественныхъ поступковъ, всегдашней готовности пожертвовать собою въ защиту своихъ высокихъ принциповъ. Конечно, и между либералами встрѣчаются отважные и самоотверженные люди, но то либералы лишь по недоразумѣнію. Мы можемъ даже оставить совершенно въ сторонѣ эти невыгодныя свойства либерализма. Поэтому простимъ имъ всѣ ихъ прегрѣшенія по отношенію къ соціалъ-демократамъ; посмѣемся добродушно надъ ихъ надеждами и даже пожалѣемъ ихъ за ихъ разочарованіе. Одного только мы не можемъ простить этимъ носителямъ высокихъ идеаловъ—ихъ безчестнаго отношенія къ избирателямъ въ послѣдней избирательной кампаніи. И мы призываемъ васъ всѣхъ къ отвѣту: васъ г-нъ Изгоевъ, васъ г-нъ Кизеветтеръ, васъ г-нъ Струве, васъ г-нъ Милюковъ... скажите намъ, что васъ толкнуло на путь провокаціи, обмана и человѣконенавистничества? Или вы, гг. кадеты, знали, что, только ступивъ на этотъ вѣтвистый путь, вы въ состояніи обезпечить себѣ побѣду въ избирательной борьбѣ? И, не устыдясь, вы пошли на это, продавъ свои высокіе принципы за нѣсколько лишнихъ депутатскихъ мѣстъ... И послѣ всего этого вы хотите кого то убѣдить, что именно вы то и призваны самой судьбою охранять русскую народную свободу! Подождемъ еще, не продадите ли вы ее по дешевымъ цѣнамъ—за два, три портфеля—въ конституціонномъ министерствѣ? Развѣ не направлены всѣ ваши стремленія къ тому, чтобы примазаться какимъ бы то ни было путемъ къ власти? Вотъ для чего вы такъ усиленно добивались составить кадетское большинство во второй Думѣ, вотъ для чего вы при всякомъ удобномъ случаѣ убѣждаете правительство въ своей благонадежности и кричите на всѣ голоса, что въ Россіи революціи нѣтъ и что только одни большевики да разные проходимцы не хотятъ признавать этого. Мало того, вы не только покончили съ революціей, но и осудили ее... И теперь мы понимаемъ, гг. кадеты, зачѣмъ понадобилось вамъ придраться къ неудачѣ нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ. Мы сейчасъ выяснимъ это.

Бѣдные нѣмецкіе «соци» потерпѣли пораженіе. Въ другое, непредвыборное, время кадеты призадумались бы надъ этимъ обстоятельствомъ и поостереглись бы на основаніи его рисовать

себѣ радужныя перспективы. Но такъ было бы въ непредвыборное время! Теперь же подобное обстоятельство явилось какъ нельзя болѣе кстати.—«Не воспользоваться ли имъ въ качествѣ избирательнаго маневра,—подумали кадеты,—и такимъ путемъ уменьшить шансы соціалъ-демократовъ?» Ловкая штука!.. И кадеты дружно запѣли о разгромѣ германской соціалъ-демократіи, о непримиримости соціалъ-демократовъ, объ отсутствіи у нихъ государственнаго смысла и т. п. И, подражая своимъ германскимъ товарищамъ, политическіе маклера выдвинули на сцену черную опасность. Соціалъ-демократы и черная опасность; соціалъ-демократы и красная опасность! Кадеты запутались въ дебряхъ своей философіи, но унывать было некогда? Нужно было огорошить обывателя, не дать ему опомниться, лишь бы только выиграть время и провалить соціалъ-демократовъ. На назойливые же вопросы обывателя, что онъ все-таки не можетъ разобраться, какая ему грозитъ опасность, такъ какъ собственно «красной опасности» онъ нисколько не боится и что онъ совершенно не раздѣляетъ страховъ нѣмецкихъ буржуа, кадеты съ жаромъ начали доказывать, что обыватель просто - напросто глупъ, что именно красная-то опасность и порождаетъ черную и что если обыватель не хочетъ повѣрить въ этомъ имъ — кадетамъ, то пусть онъ въ такомъ случаѣ обратится къ такому свѣдующему государственному человѣку, какъ кн. Бюловъ, который тамъ-то и при такомъ-то случаѣ высказался объ этомъ вполнѣ опредѣленно...

Надо замѣтить, кадеты весьма ревностно принялись за дѣло околпачиванія на этотъ счетъ обывателя. Можно сказать, что для этой цѣли были пущены въ ходъ передовые кадетскіе застрѣльщики, а въ числѣ прочихъ и г-нъ Струве.

Послѣдній въ 19 № «Русскихъ Вѣдомостей» такъ философствуетъ объ этомъ превращеніи:

«Наши крайнія лѣвыя партіи постольку смогутъ создавать въ народѣ прочныя организаціи, поскольку онѣ не будутъ разсматривать ихъ какъ орудія революціи, поскольку онѣ признаютъ октябрьскую революцію фактомъ не продолжающимся, а завершившимся. Революціонное, внѣправовое дѣйствіе можетъ произвести огромную разрушительную и освободительную въ буквальномъ смыслѣ работу; но ему недоступна работа созидательная и воспитательная. Въ настоящее время слѣдуетъ признать,

что первая работа сдѣлала свое дѣло и настаивать на ея продолженіи *значитъ въ сущности работать надъ подготовленіемъ въ умахъ политической и культурной реакціи.* (Курсивъ нашъ).

Какимъ образомъ освободительная борьба *работаетъ надъ подготовкой въ умахъ политической и культурной реакціи,* г-нъ Струве умалчиваетъ и такимъ образомъ въ сущности ничего не доказываетъ, и лишь повторяетъ приведенныя уже нами слова князя Бюлова о нѣмецкихъ соціалъ-демократахъ. Г-нъ Струве во всякомъ случаѣ относится отрицательно къ русскому освободительному движенію, но вѣдь также отрицательно относится къ германскому пролетарскому движенію германскій канцлеръ, и оба совершенно одинаково обвиняютъ соціалъ-демократовъ въ реакціонныхъ замыслахъ. Но если это приличествуетъ вполнѣ кн. Бюлову, какъ представителю и защитнику германскаго реакціоннаго правительства, то подобное же отношеніе къ русскимъ революціонерамъ г-на Струве, редактора журнала «Освобожденіе», было бы страннымъ и непонятнымъ, если бы, къ сожалѣнію, г-нъ Струве не былъ когда-то марксистомъ. Вѣдь и г-нъ Изгоевъ имѣлъ когда-то честь состоять марксистомъ. Но—увы!—бывшіе марксисты всегда-то и оказываются самыми непримиримыми противниками религіи, которую они когда-то исповѣдовали. Свѣтъ новой вѣры просвѣтилъ ихъ заблуждавшіеся умы и преисполнилъ ихъ сердца ненавистью къ исповѣдуемой ими ранѣе.

Но г-нъ Струве философствуетъ, и ему, повидимому, доставляетъ удовольствіе самый процессъ его мышленія, г-нъ же Изгоевъ доказываетъ съ пѣной у рта и за него начинаешь бояться какъ за всякаго человѣка, склоннаго невоздержанно предаваться излишествамъ. Мы не знаемъ, какъ отозвались на г-нѣ Изгоевѣ литературные эксцессы, но такъ какъ организмъ г-на Изгоева' по нашему убѣжденію, несомнѣнно долженъ былъ истощиться послѣ всѣхъ этихъ изліяній, то дѣлается даже какъ-то неловко отказаться до конца выслушать человѣка, самого себя привязавшаго къ позорному столбу, чтобы только спасти «народную свободу.»

Будемъ же терпѣливы. Все въ томъ же достопамятномъ номерѣ «Нови» г-нъ Изгоевъ пишетъ изъ Петербурга:

«Провалъ октябристовъ на предвыборныхъ собраніяхъ полный... Пройти кое-гдѣ они могутъ только «фуксомъ» при пол-

номъ разбродѣ оппозиціонныхъ силъ, при выставленіи оппозиціей нѣсколькихъ конкурирующихъ списковъ.

«Драгоцѣнныхъ сотрудниковъ октябристы нашли въ лицѣ «большевиковъ», *называющихъ себя соціалъ-демократами.* Внеся расколъ и разложеніе въ собственную партію, подорвавъ всякое значеніе центральнаго комитета соціалъ-демократической партіи, (бывшіе соціалъ-демократы) большевики теперь съ тою же энергіей принялись *за разрушеніе обще-оппозиціоннаго движенія и за подготовленіе торжества реакціи*". (Скобки и курсивъ наши).

Въ другомъ мѣстѣ г-нъ Изгоевъ позволяетъ себѣ такую еще выходку: «Видные кадетскіе ораторы до сихъ поръ относились къ большевикамъ довольно снисходительно, смотря на нихъ какъ на увлекающихся, неблагоразумныхъ дѣтей. Но, кажется, что не только въ интересахъ всего русскаго освободительнаго движенія, но даже въ интересахъ самой настоящей россійской соціалъ-демократической партіи, *которая со временемъ, надо думать, у насъ возникнетъ,* слѣдовало бы рѣзко выступить противъ большевиковъ и перейти въ безпощадное наступленіе». (Курсивъ нашъ).

Свою статью г-нъ Изгоевъ кончаетъ такимъ краснорѣчивымъ заключеніемъ:

«Соціалъ-демократы вообще, а большевики въ особенности, играютъ на руку октябристамъ и правительству. Объ этомъ надо громко говорить на всю Россію. Надо раскрыть глаза народу, который толкаютъ въ пропасть, прикрываясь при этомъ громкими революціонными фразами».

И внявъ голосу г-на Изгоева изъ Петербурга, вдохновенный ученый мужъ Кизеветтеръ рекъ: «Да будетъ такъ!» и ополчился на враговъ кадетскихъ. Вотъ чему собственно мы были обязаны, что въ 16 № «Русскихъ Вѣдомостей» г-нъ Кизеветтеръ познакомилъ насъ съ *истиннымъ предвыборнымъ положеніемъ* въ самомъ сердцѣ Россіи Москвѣ. Признаемся, слова г-на Кизеветтера не оказались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Сплетня, пущенная имъ, возымѣла свое дѣйствіе: видные кадетскіе ораторы и публицисты повторяли ее на разные лады, и московскій обыватель смутился и подалъ свой голосъ за изступленныхъ друзей народной свободы... Чѣмъ же г-нъ Кизеветтеръ смутилъ до такой степени обывателя, какія тяжкія обвиненія предъявилъ онъ къ лѣвому блоку, что, вчера еще настроенный крайне оппозиціонн

обыватель сегодня мѣняетъ свое намѣреніе голосовать за хлѣвыъ и вручаетъ свою судьбу кадетамъ, еще недавно казавшимся ему самому довольно-таки сомнительными друзьями народной свободы? Проще сказать: изъ чего же состояла сплетня, пущенная по Москвѣ г-номъ Кизеветтеромъ про соціалъ-демократовъ?

Г-нъ Кизеветтеръ пишетъ: «Необходимо всѣмъ и каждому отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что каждая записка, поданная за соціалистовъ-демократовъ, въ сущности будетъ подана за октябристовъ.

«Но пусть же тѣ безпартійные избиратели, которые смотрятъ на выборы прежде всего какъ на средство обезпечить желательный для нихъ оппозиціонный составъ будущей Думы,—пусть эти избиратели остерегутся подачей бюллетеня съ соціалистическими кандидатами приложить свою руку къ дѣлу раздробленія оппозиціонныхъ голосовъ.

«Можно было бы многое сказать по поводу такой склонности нѣкоторыхъ избирателей во что бы то ни стало голосовать «возможно болѣе налѣво» ради усиленія демонстративно-антиправительственнаго характера выборовъ, не задаваясь никакими вопросами о дальнѣйшихъ практическихъ результатахъ появленія въ Думѣ крайняго лѣваго большинства. Можно было бы весьма обстоятельно показать и доказать (какъ жаль, г-нъ Кизеветтеръ, что вы не доставили намъ этого удовольствія), что крайняя лѣвая Дума была бы гораздо менѣе опасной и гораздо болѣе желательной для правительства, чѣмъ Дума конституціонно-демократическая...

«...Избиратели указанной категоріи должны понять, что совершенно независимо отъ правильности или неправильности этихъ основаній...» (не тѣхъ основаній, которыя имѣются въ виду у г-на Кизеветтера и которыя онъ пока не рѣшается объяснить читателю, эти основанія во всякомъ случаѣ не могутъ быть неправильными, такъ какъ навѣрно основаны на данныхъ исторической науки, а тѣхъ основаній, которыя могутъ появиться у рядового избирателя и на основаніи которыхъ онъ можетъ безразсудно опустить въ урну бюллетень съ именами соціалистическихъ кандидатовъ). Итакъ «избиратели указанной категоріи должны понять, что совершенно независимо отъ правильности или неправильности этихъ основаній они съ точки зрѣнія своихъ же собственныхъ стремленій и желаній совершатъ вели-

чайшую ошибку (и причинятъ этимъ величайшую непріятность г-ну Кизеветтеру), опустивъ въ урну бюллетень съ кандидатами, выставленными отъ крайнихъ лѣвыхъ партій“. (Скобки наши).

Г-нъ Кизеветтеръ въ другомъ мѣстѣ даже жалуется: „Въ прошломъ году положеніе въ Москвѣ было какъ нельзя болѣе ясно. Передъ избирательными урнами соперничали въ сущности только два списка—народной свободы и октябристо-торгово-промышленнаго блока.. Эта ясность положенія и обезпечила благопріятный для оппозиціи исходъ московскихъ выборовъ. Теперь картина предвыборныхъ позицій осложнилась и затемнилась. Она осложнилась потому, что на выборахъ будутъ фигурировать два (если не больше) самостоятельныхъ оппозиціонныхъ списка—народной свободы и крайній лѣвый (с.-д.). Эта картина въ то же время и затемнилась, потому что на самомъ дѣлѣ, фактически, а не формально положеніе будетъ совершенно такое же, какъ и въ прошломъ году, т. е. по существу борьба будетъ идти попрежнему только между народной свободой и октябристами, но не открыто, какъ прежде, а прикрыто, при чемъ списокъ соціалистическихъ партій и будетъ играть роль покрова или забрала, подъ прикрытіемъ котораго октябристы будутъ проводить своихъ кандидатовъ...“ (Скобки г-на Кизеветтера).

Г-нъ Кизеветтеръ кончаетъ призывомъ: „Пусть же безпартійные избиратели поглубже продумаютъ передъ выборами неоспоримое, самой жизнью созданное положеніе: *каждый москвичъ собирающійся голосоватъ за соціалъ-демократовъ, въ сущности будетъ голосовать за октябристовъ*“. (Курсивъ г-на Кизеветтера).

Г-нъ Кизеветтеръ пишетъ учено и выражается настолько мягко, насколько это приличествуетъ профессору. Одного только не дѣлаетъ онъ, хотя этого можно требовать не только отъ профессора, съ ученой важностью трактующаго о безспорныхъ для него истинахъ, но и отъ всякаго честнаго писателя, выставляющаго категоричныя утвержденія,—именно г-нъ Кизеветтеръ не потрудился подтвердить свои доводы доказательствами. Онъ, правда, говоритъ, что у него имѣются доказательства. Такъ почему же вы не привели ихъ намъ, г-нъ профессоръ, вмѣсто того, чтобы отдѣлываться лишь ничего незначущими фразами, въ родѣ слѣдующихъ:

„Опираясь на вполнѣ ясныя цифры, можно смѣло и рѣшительно утверждать, что по Москвѣ представители октябристовъ мо-

гутъ пройти въ Думу лишь благодаря разбитію сторонниковъ оппозиціи между двумя оппозиціонными списками и такимъ образомъ каждымъ октябристскимъ депутатомъ отъ Москвы, -если только таковые попадутъ во вторую Думу, Россія будетъ обязана московскимъ соціалъ-демократамъ и тѣмъ безпартійнымъ избирателямъ, которые поддадутся искушенію баллотировать вмѣстѣ съ крайнимъ лѣвымъ флангомъ оппозиціи. Съ такою же рѣшительностью можно утверждать, что провести *своихъ* кандидатовъ въ Думу московскіе соціалъ-демократы сейчасъ не могутъ, они могутъ только помочь пробраться въ Думу октябристамъ, вопреки ясно выраженному оппозиціонному настроенію большинства избирателей". (Курсивъ г-на Кизеветтера).

Г-ну Кизеветтеру пробывали возражать. Такъ московскій органъ меньшивиковъ, какъ извѣстно, сторонниковъ соглашеній въ послѣдней избирательной кампаніи всѣхъ оппозиціонныхъ группъ,—„Дѣло жизни" въ № 1 доказывалъ, что никакой черносотенной опасности не только въ Москвѣ, но и въ Петербургѣ не существуетъ. Вотъ что писалось тамъ объ этомъ: „Въ послѣднее время начинаетъ казаться, что размѣры„ черной опасности "раздувались, что на самомъ дѣлѣ съ реакціонными группами считаться какъ съ серьезной силой не приходится". И далѣе: „Въ Москвѣ, напр., повидимому, лишь нѣкоторые участки неблагополучны по черной опасности, при чемъ побѣда реакціи въ этихъ участкахъ не отзовется прохожденіемъ отъ Москвы черносотенцовъ въ Думу (напр., 60 черн. изъ 179 всего выб. 160 по гор. к. и 19 раб.)». (Скобки Мирова, кому и принадлежитъ цитируемая нами статья).

Кромѣ того тамъ же Мировъ счелъ нужнымъ напомнить г г. кадетамъ, что „общепартійная конференція с.-д партіи, рѣшавшая вопросъ о соглашеніяхъ, встала на позицію допустимости ихъ въ случаѣ опасности побѣды въ данномъ избирательномъ районѣ списка правыхъ."

И такъ какъ московскіе с.-д. подобной опасности для Москвы не предвидѣли, то и вопросъ о допустимости соглашеній съ кадетами съ ихъ точки зрѣнія являлся празднымъ и, думается, г-нъ Кизеветтеръ лукавилъ, когда старался убѣдить москвичей въ обратномъ. Такъ онъ, ни на что не обращая вниманія, упрямо твердитъ въ 20 № «Русскихъ Вѣдомостей»: «Опасность октябрист-

скаго успѣха, благодаря разбитію оппозиціонныхъ голосовъ между нѣсколькими списками, не призрачна. Она вполнѣ реальна.

«Крайнія лѣвыя группы отвергли идею блока съ партіей народной свободы въ Москвѣ, и этимъ онѣ приняли всю отвѣтственность за возможныя послѣдствія такого ихъ рѣщенія. Теперь безпартійнымъ избирателямъ надлежитъ исправить эту ошибку.»

М. П. въ 2 № «Истины» приписываетъ такое упрямство г-на Кизеветтера его страху передъ краснымъ призракомъ. М. П. выражаетъ предположеніе, что «у лидера партіи к.-д. потемнѣло въ глазахъ--передъ нимъ стоитъ *красный* призракъ, а онъ видитъ *черную* опасность». (Курсивъ М. П.).

Ахъ, если бы это было такъ! Но думается, что г-нъ Кизеветтеръ не такой ужъ малодушный человѣкъ. Г-нъ Кизеветтеръ просто ловкій человѣкъ. Онъ понялъ, что пришло его время. «Будемъ дѣйствовать--сказалъ онъ друзьямъ народной свободы.— Вы предоставите мнѣ депутатское кресло въ Думѣ, я же спасу дѣло народной свободы въ Москвѣ. Я покажу этимъ прохвостамъ-соціалъ-демократамъ, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло. Съ избирателями же поладить будетъ не трудно! Москвичи, вѣдь, народъ довѣрчивый и уважаютъ науку. Ну я и скажу имъ: *опираясь на вполнѣ ясныя цифры, можно смѣло и рѣшительно утверждать.* Ну и, понятно, повѣрятъ. Главное—что смѣло и рѣшительно, а ужъ насчетъ того, вполнѣ ли ясныя эти цифры, будемъ знать мы съ вами.»

И г-нъ Кизеветтеръ исполнилъ свое слово—спасъ дѣло народной свободы въ Москвѣ, и за это получилъ депутатское мѣсто. Честные торговцы не обманули другъ друга.

«Честь вамъ и слава!»---сказалъ на это главный лидеръ партіи народной свободы г-нъ Милюковъ и послалъ имъ свой братскій привѣтъ. Что долженъ былъ думать уважаемый испытанный лидеръ кадетовъ въ то время, когда его рука выводила перомъ, начертавшимъ неизгладимыя и нынѣ сдѣлавшіяся историческими слова? Быть-можетъ, онъ подумалъ: «близокъ день и никто другой, какъ именно я, знаменитый профессоръ исторіи, буду призванъ устроить судьбу Россіи!»

Да онъ вѣрно подумалъ это, и слезы скатились изъ глазъ стараго лидера. Но вдругъ онъ вспомнилъ: «И они хотѣли лишить меня той славы, которая покрыла бы мое имя до сконча-

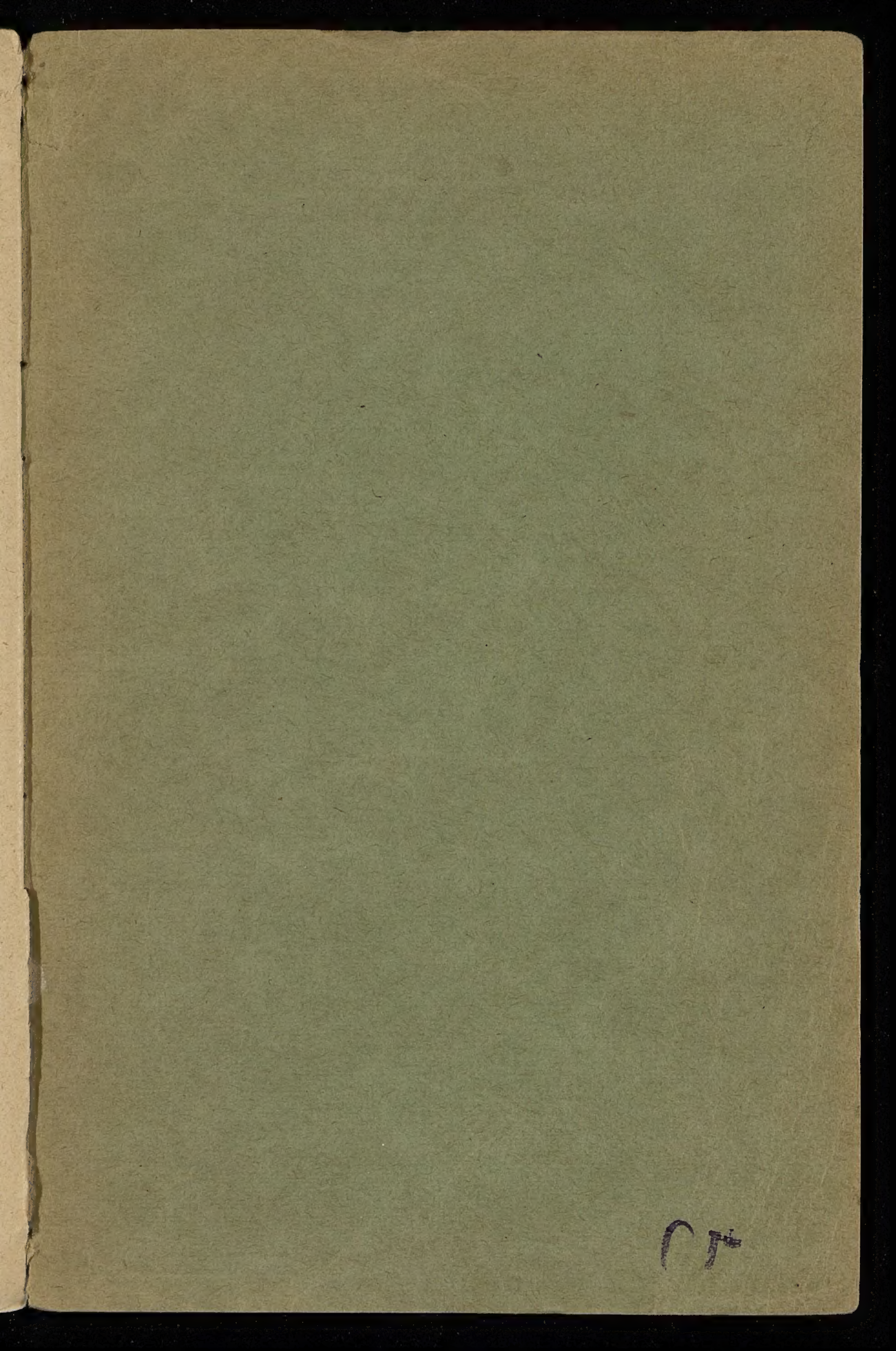
нія вѣковъ. О, устраивая дѣло народной свободы, я покажу имъ. этимъ упрямымъ, не идущимъ на соглашенія «соци».. Но это успѣется, они еще будутъ имѣть дѣло со мной! Законы о соціалистахъ будутъ изданы... будутъ изданы...» шепталъ гнѣвно г-нъ Милюковъ' Но тутъ его осѣнила внезапно мысль. Твердой рукой начерталъ онъ:

..«Москва сказала твердо и ясно. Она сказала своимъ голосованіемъ, что изъ заявленныхъ народныхъ желаній никому никакой уступки не будетъ; что это была цѣна безъ запроса, и что народъ ее рѣшился взять средствами, болѣе вѣрными и прочными, чѣмъ декабрьскія московскія баррикады... Она сказала это вопреки всѣмъ усиліямъ *раздразнить ее красной тряпкой и заставить ее броситься, очертя голову, въ политическую авантюру*». («Новь» № 24, курсивъ нашъ).

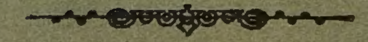
Кого хотѣли раздразнить вы, г-нъ Милюковъ, употребляя свои неприличныя выраженія? И не сдѣлалось ли вамъ стыдно, когда вы прочли ихъ на страницахъ «Нови»? И еще не выказали-ли вы этими словами свою мелкую, мстительную душонку? На всѣ эти вопросы продоставляемъ отвѣчать уже вамъ.

Спрашивается, откуда такая ненависть и такая непримиримость у любителей всевозможныхъ соглашеній, сотрудничества и компромиссовъ по отношенію къ соціалъ-демократамъ? Правда, соціалъ-демократы успѣли уже разоблачить этихъ поборниковъ народной полусвободы, раскрыть ихъ подтасованныя карты и убѣдить кое-кого въ двусмысленности кадетской игры въ эту свободу. Но какъ бы ни были велики прегрѣшенія соціалъ-демократовъ передъ кадетами, какъ бы тяжела ни казалась для кадетовъ перспектива не образовать во второй Думѣ сплоченнаго кадетскаго большинства, а для г-на Милюкова--отсрочить на неопредѣленное время удовлетвореніе самолюбиваго желанія замѣнить Столыпина въ роли премьера,—все это, думается, не давало еще права виднымъ кадетскимъ ораторамъ и публицистамъ позволять себѣ высказывать грубыя, недостойныя инсинуаціи по адресу соціалъ-демократовъ, а г-ну Милюкову обзывать «красной тряпкой» то, къ чему онъ долженъ былъ бы относиться если и не съ вѣрой, то по меньшей мѣрѣ съ уваженіемъ и благодарностью. Пусть вспомнитъ, г-нъ Милюковъ, не за этой ли «красной тряпкой» шли друзья народной свободы, когда она имъ добывала 17-е октября? И съ полнымъ основаніемъ, думается, возраща

емъ мы по адресу кадетовъ ихъ собственное выраженіе, взятое нами изъ цитированной выше статьи г-на Изгоева: «Наглость подобнаго рода ораторовъ (прибавимъ отъ себя: и публицистовъ) давно превзошла уже ново-временскую наглость».

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО **„ВОДОПАДЪ“**.

Складъ изданій въ книжномъ магазинѣ **„Основа“** Ф. П. Афанасьева.
Москва, Тверская, домъ Бахрушиныхъ.